Чжан Ияо подумал: «Ань Жоси действительно умна. Семья Чжан — как самый большой союзник, так и самый большой враг семьи Ань. Если хочешь по-настоящему схватить Чжан Цзыцина за горло, достаточно захватить Чжан Чэньци. Пока он в руках, этот старый лис не посмеет сделать лишнего, и тогда семья Ань сможет диктовать свои условия».

— Пусть Ияо пойдёт… У него же была помолвка с семьёй Ань. Или пусть Чжан Чэньи пойдёт, он ведь так хочет избавиться от статуса сына наложницы. Я не хочу… я скорее умру, чем соглашусь! — Чжан Чэньци, охваченный страданием, схватил мать за руку и закричал в отчаянии.

— Такое замечательное дело пусть сам второй брат и принимает… Я, как старший брат, не смею перехватывать твою славу!

— Ты… — Чжан Чэньци смотрел на своего так называемого старшего брата и едва сдерживал желание ударить его.

Чжан Ияо холодно наблюдал за происходящим. В конечном итоге наследник, взвесив все за и против, принял самое правильное решение. Чтобы справиться с наводнением, наследник, вероятно, потратил немало денег, и при дворе, где нужно поддерживать свой статус, личные средства играют огромную роль. Потеряв такую сумму, Сяо Цзиньчэнь наверняка ищет способы вернуть её. Герцог Ань сейчас — главный источник денег для наследника, а также его многочисленные приближённые, которые могут решать неудобные для Сяо Цзиньчэня дела. Что значит один Чжан Чэньци по сравнению с этим?

Подожди… Главный источник денег!

В тот день в Хуэйфэнсян за продажу экзаменационных вопросов, возможно, стоял сам Чжан Цзыцин. Вероятно, он знал, что наследник отчаянно нуждается в деньгах, и решил воспользоваться Чрезвычайным экзаменом. Этот старый плут, желая угодить наследнику, готов был поставить под угрозу всю Великую Лян. Подумать только, если бы учёные, годами корпевшие над книгами, оказались бессильны перед тысячами лян богатых семей, а чиновники, которых они ждали, оказались купленными за деньги, как бы это их разочаровало!

Но всё это были лишь догадки Ияо, и без доказательств он не мог быть уверен.

— В любом случае семья Чжан не согласится. Если бы принцесса Фэнъи была жива, они бы не посмели так обижать нас! — Слова Цин-нян, казалось, были сказаны без умысла, но напоминали Чжан Цзыцину о её цели.

Она смотрела на Чжан Цзыцина, пытаясь донести свои намерения, но он делал вид, что ничего не замечает. Тогда она добавила:

— Ияо, тётя Цин просит тебя, отведи меня к вдовствующей императрице, чтобы я могла всё ей объяснить.

Чжан Ияо усмехнулся про себя: «Эта женщина не проста. Такая откровенная угроза, вероятно, вызвана отчаянием из-за этой свадьбы».

— Это дело не стоит тревожить вдовствующую императрицу… Всё можно обсудить! — Чжан Цзыцин, напротив, попытался успокоить её.

— Мне всё равно, я скорее умру, чем женюсь. Я не верю, что при свете дня дом Ань сможет силой забрать меня, взрослого мужчину! — холодно заявил Чжан Чэньци.

— Второй брат, ты шутишь. С возможностями герцога Ань сватовство — это уже честь для тебя. Если он подаст прошение императору, и тот одобрит брак… как ты откажешься? Отказ будет означать уничтожение всей семьи! — с улыбкой сказал Чжан Ияо.

Чжан Чэньи поспешил поддержать:

— Второй брат, ты не должен подвергать нас риску. Лучше женись, там тебя не обидят!

— Если я женюсь на Ань Жоци, я возьму тебя с собой!

— Какое это имеет ко мне отношение?

Чжан Чэньци внешне держался уверенно, но он понимал своё положение. Императору всё равно на жизнь сына наложницы. Как бы он ни блистал при дворе, в конечном итоге император, взвесив все за и против, выдаст его замуж за этого мертвеца. Единственное, что он не мог простить, — это то, что наследник Сяо Цзиньчэнь оказался таким бессердечным.

— Я скорее умру… чем войду в дом Ань!

— Смерть — тоже выход. Тогда ты сможешь воссоединиться с нашим господином в мире ином. — Лян Юй удачно подхватил, намекая, что, жив или мёртв, Чжан Чэньци всё равно войдёт в дом Ань.

Чжан Цзыцин нахмурился и холодно сказал:

— Принесите мою коллекцию книг… — Он взял Цин-нян за руку, чтобы успокоить её, и тихо сказал Лян Юю:

— Я всегда уважал вас, господин Лян Юй, и надеюсь, что вы поможете мне. Если ситуация изменится, я буду вам бесконечно благодарен.

Лян Юй фыркнул. — Если бы второй господин Чжан не соблазнял нашего господина и не настраивал его против третьего господина, он бы не оказался в такой ситуации!

Все были ошеломлены. Лицо Чжан Чэньци то краснело, то бледнело, и он не знал, что ответить.

— Ты лжёшь! Чэньци всегда хорошо относился к Ияо, они были как братья. Как вы смеете их ссорить! Это вы хотели навредить Ияо, а теперь решили навредить моему Чэньци! — Цин-нян, стараясь сохранить спокойствие, резко ответила.

— Господин Лян Юй говорит прямо, тётя Цин, не стоит злиться! Правда это или ложь, Ияо сам разберётся. — Чжан Ияо увидел, как Цин-нян смотрит на него широко раскрытыми глазами, словно видела его впервые. Это ли был тот самый мальчишка, которого она хотела отравить?

Цин-нян поспешила объяснить:

— Я боюсь, что ты неправильно понял. Твой второй брат недостаточно осторожен в словах, и кто-то может использовать это против него.

Чжан Ияо не обратил на неё внимания и, повернувшись к Лян Юю, с улыбкой сказал:

— Смерть Ань Жоци, вероятно, была чьей-то уловкой. Семья Чжан и семья Ань — это левая и правая рука наследника, и нельзя допустить, чтобы они враждовали.

Лян Юй, услышав, как Чжан Ияо защищает семью Чжан, удивился. Ведь, судя по их поступкам, он должен был их ненавидеть и желать, чтобы они уничтожили друг друга.

Он задумался и сказал:

— О… уловка? Пока не доказано, что Повелитель Цилиня — убийца, ты слишком торопишься с выводами! В любом случае смерть нашего господина связана с Гу Яо!

— Господин Лян подумайте, если бы Гу Яо хотел… он мог бы уничтожить не только Ань Жоци, но и весь дом Ань в мгновение ока. Зачем ему так усложнять, убивая только одного Ань Жоци и навлекать на себя гнев семьи Ань?

— Если, как говорит третий господин, это не было умышленным, то, возможно, это была случайность…

Он ещё не закончил, как Чжан Ияо перебил:

— Случайность? Вы когда-нибудь видели, как убивает Огненный Цилинь? — Лян Юй покачал головой, и Ияо продолжил:

— Кто бы ни был его жертвой, он просто проглатывает её, не оставляя тела. Если бы это был Огненный Цилинь, вы бы даже не нашли тело вашего господина! Подумайте, как именно он умер?

Эти слова заставили Лян Юя задуматься. Ань Жоци был задушен, и если бы это был Гу Яо, зачем ему самому это делать? Огненный Цилинь одним рыком превратил бы его в пепел!

Чжан Ияо видел, что Лян Юй начал понимать, и верил, что семья Ань тоже признала, что убийца — кто-то другой. Но даже в этом случае он настаивал на том, чтобы заполучить Чжан Чэньци. Призрачный брак был лишь предлогом, а настоящая цель семьи Ань — заложник.

Если наследник хочет уравновесить обе стороны, ему придётся пожертвовать своим близким.

— Какое отношение имеет смерть Ань Жоци ко мне? Кто бы ни был убийцей, зачем мне жениться на мёртвом! Отец, ты ведь министр, как ты можешь позволять дому Ань так унижать тебя? — Чжан Чэньци выпрямился, не проявляя ни капли страха.

— Это… — Чжан Цзыцин задумался и с грустью сказал:

— В Великой Лян свадьбы всегда решает вдовствующая императрица. Если она скажет, даже император не сможет вмешаться. Но эта императрица…

Услышав о вдовствующей императрице, Цин-нян опустилась на пол. Она знала, что эта старуха всегда её ненавидела. Она не хотела, чтобы её дочь выходила замуж за Чжан Цзыцина, простого учёного без связей, и тем более делила его с другой женщиной. Она ненавидела Чжан Цзыцина, и только из жалости к своим осиротевшим внукам иногда помогала семье Чжан.

Цин-нян подумала: «Если обратиться к вдовствующей императрице, свадьба Чэньци точно состоится!» Но как она могла смириться с этим? И вдруг ей в голову пришла мысль.

— Господин Лян, возвращайтесь домой… Мы с моим господином обсудим и дадим вам ответ.

— Тогда я буду ждать хороших новостей от господина министра! — С этими словами Лян Юй

ушёл.

— Мать, что ты задумала… Ты не отказалась, значит, ты хочешь, чтобы я действительно женился на мёртвом?

http://bllate.org/book/16708/1535567